

В старой ветхой хижине на деревянной кровати лежал старик, а рядом, свернувшись клубком, дремал белолобый тигр, тихо охраняя хозяина.

Лицо старика было землистым, его тощая грудь тяжело вздымалась, вдохи становились всё реже, а выдохи — длиннее.

— А Мань... А Мань... — хрипо позвал старик. Через мгновение в хижину вошел юноша в легкой даосской одежде. У него были приятные черты, но одна щека краснела и опухла, на ней отчетливо виднелся отпечаток ладони.

— Учитель... — робко отозвался юноша. Он сделал шаг вперед, но потом остановился и робко замер у двери.

— Дурак, где врач? — старик закашлялся. Он был уже при смерти, но голос его оставался суровым. — Быстро ищи врача! Если не найдешь... если не найдешь — не возвращайся...

Юношу звали А Мань, он поспешно попятился и вышел.

Какого врача? Где его искать? Выйдя из хижины, А Мань чуть не расплакался от отчаяния, не зная, что и делать.

Им не стоило спускаться с гор!

Его учитель был известным на всю округу даосом, десятки лет жившим в уединении в горах. Какие бы знатные особы ни просили его покинуть обитель, он всегда отказывался. На этот раз он согласился лишь из уважения к императору, чтобы осмотреть наследного принца.

Наследный принц был сыном покойной Добродетельной наложницы. До поступка во дворец она была простой девушкой и познакомилась с императором, когда он путешествовал инкогнито, после чего попала в гарем. Император полюбил эту кроткую женщину и даже намеревался возвести ее на трон императрицы, но кто мог подумать, что их супружеское счастье продлится всего пять лет. Вскоре после рождения сына наложница заболела и скончалась.

Император, обезумев от горя, провозгласил сына наследным принцем и окружил его неопишуемой любовью. Но у принца была судьба неудачника: два года назад он тяжело заболел, и лучшие врачи Поднебесной оказались бессильны. Когда болезнь немного отступила, отказали ноги. Ему только исполнилось двадцать, а он уже не мог ходить.

Как наследник империи может быть калекой? Император и страдал, и торопился, стоило ему услышать о знаменитом враче, он делал все возможное, чтобы пригласить его.

Именно поэтому учитель А Маня и спустился с гор.

Но никто не ожидал, что старик, не покидавший горы десятки лет, едва выйдя в путь, подхватит сильную простуду и не доезжав до половины пути окажется прикованным к постели.

Простуду можно вылечить, найди врача.

Но старик был высокомерным и эксцентричным. Он общался с императорским дворцом только через почтовых голубей, наотрез отказался ехать с присланной императором охраной и настоял на том, чтобы добираться сам.

Как назло, занемог он в месте, где вокруг ни сел, ни людей. А Маню ничего не оставалось, как

срочно найти заброшенную хижину, чтобы учитель мог отдохнуть.

Где в такой глуши найти врача? А Мань волновался все сильнее и, сам того не заметив, дошел до реки.

Он посмотрел на свое отражение в воде. Щека была красной и опухшей — след от удара учителя.

Хотя учитель и был даосом, характер у него был вспыльчивый: чуть что не так — он тут же начинал бить и ругать А Маня. Сейчас, если он не найдет врача, избиения не избежать. Но что, если найдет? А потом во дворце? Он, простой слуга, все равно будет терпеть побои и унижения.

Вспомнив все пережитое, А Мань не выдержал и заплакал. Он был сиротой, с детства его никто не любил. Подумав о том, что и впереди его ждет такая же жизнь в побоях, он в отчаянии прыгнул в реку.

□□□

Цзян Сяомань очнулся от того, что захлебнулся водой.

По дороге в университет он попал в аварию и погиб на месте. После смерти в его голове внезапно раздался голос, сообщивший, что у него есть шанс воскреснуть, если он поможет героям книги влюбиться друг в друга.

Он понял, что попал в книгу, но еще не успел разобраться в деталях задания, как его разбудила вода.

Родители Цзян Сяоманя умерли рано, и он рос с дедушкой в горах. Свободное время он проводил, плавая в горных ручьях, поэтому плавал хорошо.

Набрав воды в рот, он быстро пришел в себя и всплыл.

Цзян Сяомань выбрался на берег, сначала взглянул на свое отражение, потом оглядел местность и свою одежду.

Древность. Он попал в древний любовный роман.

Внешность этого тела почти ничем не отличалась от его собственной.

Он попытался воспользоваться появившейся в голове Системой перерождения, чтобы узнать сюжет книги, но в месте, где должно было быть описание, светилась надпись: `[Загрузка...]`. Похоже, новеньку системе нужно было время для запуска.

— А Мань... А Мань...

Где-то раздался голос. Дедушка Цзян Сяоманя звал его именно так, и он машинально отозвался, пойдя на голос к хижине.

Он толкнул дверь и сначала вздрогнул от увиденного тигра у кровати. Затем старик на кровати закричал:

— А Мань, где врач? Нашел врача или нет?

Какой врач? Цзян Сяомань не успел ответить, как старик, с трудом приподнявшись, начал

рыться в одежде, бормоча:

— Ничтожество, даже врача найти не можешь... На, возьми это и иди в город искать людей.

Старик достал какой-то знак. Цзян Сяомань, хотя и не понимал сюжета, поспешил принять его. Но этот вспыльчивый старик, которому показалось, что юноша двигается слишком медленно, разозлился и швырнул знак прямо в Цзян Сяоманя.

Неизвестно, чем питался этот старик, но, несмотря на старость и болезнь, сила у него была чудовищная, а меткость — безупречная. Цзян Сяомань не успел увернуться, и знак полетел прямо в него —

Лоб Цзян Сяоманя пронзила боль, и он потерял сознание.

У исходного владельца тела было слабое здоровье, так что после удара Цзян Сяомань пролежал без чувств полдня.

Когда он очнулся, старик на кровати уже остыл.

Цзян Сяомань: «...»

Цзян Сяомань снова открыл Систему. Краткое содержание сюжета уже появилось. Это называлось «Капризная божественная воровка: властный хромой наследный принц».

Цзян Сяомань: «.....»

Краткое содержание:

Наньгун Сюэ, самая любимая дочь главы Демонического культа.

Чтобы доказать отцу и братьям, на что она способна, она хвастливо пообещала украсть Меч, разящий бессмертных, передаваемый в императорской семье из поколения в поколение.

Она пробралась во дворец, но еще не успела украсть меч, как случайно встретила того самого властного хромого наследного принца.

Хромой принц: Ты украла мою вещь.

— Кто что украл!

Хромой принц: Ты украла мое сердце.

— Ха, если есть сила — догони меня.

Ночью Наньгун Сюэ загнали в угол хромой принц.

Хромой принц усмехнулся, приближаясь шаг за шагом:

— Хм? Не хотела, чтобы я тебя догнал?

Цзян Сяомань: «.....»

Этот хромой... встал?

Да нет, какой комплекс у этого автора насчет калек?

Цзян Сяомань этот сюжет просто поразил. Он пошевелил руками и ногами. Ну ладно, бегают и прыгают, не хромым. Если бы он оказался в теле хромого принца, он бы точно сошел с ума.

Закончив читать краткое содержание, Цзян Сяомань захотел посмотреть основной текст, чтобы понять, кто он такой. Но там крутились круги, иногда зависая, и текст так и не загрузился. Цзян Сяомань не знал, то ли система была глючной, то ли старик повредил ее своим ударом, поэтому решил пока отложить это.

Цзян Сяомань обернулся к умершему старику.

Он пока не знал, кто это был, но по короткому диалогу понял, что старик был его старшим родственником. Цзян Сяомань с детства жил с бабушкой, и после его смерти год назад он долго горевал. Этот старик, хоть и бил его, заставил вспомнить о бабушке.

Цзян Сяомань вышел на улицу, выкопал яму и похоронил старика.

— Бабушка, хотя я и не знаю, кто вы, но встреча — это судьба. Почивайте с миром. — Цзян Сяомань сложил ладони вместе и поклонился могиле.

Рыть могилу кажется простым делом, но на самом деле это тяжелый физический труд. После похорон Цзян Сяомань был полностью истощен. Он хотел отдохнуть, но вспомнил, что в хижине остался тигр. Когда он проснулся, тигра уже не было, и неизвестно, появится ли он снова.

Цзян Сяомань не стал задерживаться, вернулся в хижину и стал собирать вещи.

Вещей в хижине было мало: два узла с одеждой старика и юноши, немного сухого прованта и несколько медных монет.

Ничего ценного, кроме знака, в который бросил старик. Знак был золотым, на нем были вырезаны непонятные Цзян Сяоманю иероглифы, похоже, это была важная вещь, и он спрятал знак под одежду.

Сюжет пока не загрузился. Видимо, тут правда плохая связь, инфраструктура хромает.

<http://bllate.org/book/16796/1544737>